

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Семенова И.В. Особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.71795 EDN: FNGFJB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71795

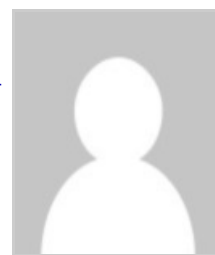
Особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами

Семенова Ирина Владимировна

младший научный сотрудник; сектор экологического, земельного и аграрного права; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ ssem.irina@gmail.com

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и проблемы окружающей среды"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.71795

EDN:

FNGFJB

Дата направления статьи в редакцию:

19-09-2024

Дата публикации:

26-09-2024

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами Российской Федерации (далее – КМН). Проанализирован правовой статус КМН, а также отмечено, почему коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ имеют особое положение в области осуществления традиционного рыболовства. Автором рассматривается проблематика прав и обязанностей народов Севера в отношении добычи водных биологических ресурсов. Особое внимание уделяется современным законодательным пробелам, существующим в данной сфере. Определены основные способы решения обозначенных проблем и оценены эффективность действующих законодательных актов. Автором проведен анализ законопроекта №

309477-8, призванного внести изменения в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части уточнения порядка осуществления рыболовного промысла коренными малочисленными народами. В работе обозначены основные направления совершенствования законодательства в рассматриваемой области. Методологической основой работы выступили: общенаучный диалектический, а также частно-научные методы познания – формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Основными выводами исследования являются, сформулированные автором предложения по совершенствованию законодательства, а также обнаруженные им проблемы правового регулирования в данной сфере. Автором было предложено введение в Закон о рыболовстве термина «традиционное рыболовство». Помимо этого, заявительный порядок получения квот на ведение традиционного рыболовства был обозначен в качестве одной из основных проблем коренных малочисленных народов Севера при осуществлении ими рыболовства. Автором была обозначена необходимость детализации законопроекта № 309477-8 в части реализации нового механизма на практике, в особенности относительно фиксации объемов вылова водных биологических ресурсов и применяемых орудий их добычи. Исследование позволило обнаружить целесообразность предоставления представителям коренных малочисленных народов Севера льготных квот на ведение хозяйственной деятельности с целью развития предпринимательской деятельности в их среде.

Ключевые слова:

коренные малочисленные народы, коренные, КМНС, водные биологические ресурсы, государственное регулирование, рыболовство, правовое регулирование, традиционное рыболовство, водные ресурсы, традиционное природопользование

Россия – многонациональная страна, что нашло свое отражение в Конституции Российской Федерации. Согласно ее положениям – носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ (ст. 3). По данным Всероссийской переписи населения 2020 года (*Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 10.09.2024)*). в Российской Федерации проживают представители 194 национальностей. Политика нашего государства направлена на сохранение языка, культуры, традиций каждого проживающего этноса. При этом выделяется отдельная социальная группа населения, которая нуждается в особой государственной поддержке и защите, в том числе и по причине немногочисленности представителей определенных народностей. Российским законодательством предусмотрены определенные меры защиты и правовые гарантии для такой части населения страны, как коренные малочисленные народы (далее – КМН), которые имеют свой особенный правовой статус. Он, в частности, определяется особым укладом жизни этих народов. Так, правовые меры направлены на сохранение традиционного образа жизни КМН, ведение традиционных промыслов и хозяйственной деятельности на территориях расселения их предков.

Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Закон о гарантиях) (СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.) дает следующее понятие коренным малочисленным народам РФ – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков,

сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (п. 1 ст. 1).

Специфика правового статуса КМН проявляется в том, что лица, относящиеся к указанным народам, как граждане РФ пользуются в полной мере всеми правами и свободами человека и гражданина, однако в то же время они обладают дополнительными коллективными и индивидуальными правами в политической, экономической и социально-культурной сфере [\[1, с. 16\]](#).

Постановлением Правительства Российской Федерации установлен Единый перечень коренных малочисленных народов РФ (далее – Единый перечень) (СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.). Среди КМН, включенных в Единый перечень, 40 обладают особым правовым статусом коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС или народы Севера). Распоряжением Правительства РФ указанные народы были выделены в отдельный список (СЗ РФ. 2006. № 17 (2 ч.). Ст. 1905.). Такой особенный подход обусловлен целым рядом причин. Как отмечает В.А. Штыров, народам Севера в соответствии с российским законодательством гарантирован особый правовой статус и приоритетность пользования природными ресурсами вследствие особой уязвимости их традиционного образа жизни и среды обитания. КМНС и в настоящее время ведут традиционный образ жизни, связанный с кочевым хозяйствованием и традиционным природопользованием, и представляют собой сохранившиеся до сегодняшнего дня древние сообщества рыболовов, охотников, собирателей и оленеводов. Остальные 7 коренных малочисленных народов – абазыны, бесермяне, водь, ижорцы, нагайбаки, сету (сето), шапсуги – не проживают в циркумполярной зоне, но также пользуются особыми правами в сфере сохранения этнической самобытности, традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности [\[1, с. 9\]](#). Следовательно, необходимость выделения КМНС вызвана особенностями климата их территорий, которые значительно затрудняют условия проживания и возможность использования иных способов обеспечения населения продуктами питания. Климат на нашей планете, в настоящий момент, неотвратимо меняется, и международное сообщество, принимает меры по адаптации к таким изменениям, как сообщая, так и в рамках национального регулирования. И.И. Матвиенко отмечает, что климатические изменения, могут поставить под угрозу привычный образ жизни КМНС, повлиять на экономическую стабильность их среды обитания [\[2, с. 154\]](#). В связи с чем изучение хозяйственной жизни КМНС заслуживает особого внимания. А.А. Транин также указывал, что обеспечение защищенности и улучшение социально-экономического положения народов Севера рассматриваются в качестве одного из приоритетов государственной национальной политики [\[3, с. 24\]](#).

В отношении КМНС помимо уже рассмотренных нами актов, действуют также специализированные нормы. В частности, к ним относятся Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.) Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.), Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – Концепция) (СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 876.) Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 1 сентября 2020 года № 522 «Об утверждении Порядка осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной

хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (*Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 2020. № 0001202010050066.*) и др. Таким образом, правовое положение коренных малочисленных народов России представляет собой сложную многоуровневую структуру [\[4, с. 160\]](#).

Далее мы более подробно остановимся на особенностях правового регулирования отношений по использованию водных биологических ресурсов (далее – ВБР) коренными малочисленными народами.

Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» предусматривает в качестве отдельного вида рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (п. 7 ч.1 ст. 16) (далее – традиционное рыболовство). Стоит отметить, что в данном случае выделяется особое положение именно КМНС. Это означает, что остальные 7 коренных малочисленных народов осуществляют рыболовство на общих основаниях. Как мы уже отмечали ранее, это во многом зависит от географического расположения мест их проживания. Проанализировав образ жизни КМН, не входящих в список КМНС, мы пришли к выводу, что в большинстве своем для них рыболовство не является основным видом хозяйственной деятельности или вообще не осуществляется данными народами. Коренные малочисленные народы Севера жили и живут в сложных климатических условиях. Рыболовство, а также реализация рыбной продукции для них является одним из основных видов традиционной хозяйственной деятельности. Помимо этого, признание права коренных народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности является одним из принципов устойчивого развития КМНС (часть III Концепции).

Законодательное регулирование традиционного рыболовства осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Порядок предоставления ВБР устанавливается подзаконными нормативными актами Правительства РФ и федеральными органами исполнительной власти РФ (Министерства сельского хозяйства РФ, Федерального агентства по рыболовству). Примечательно, что понятие «традиционное рыболовство» не определено на законодательном уровне, однако данный термин используется в тексте Приказа Министерства сельского хозяйства РФ № 522, а также на официальном сайте Росрыболовства. На наш взгляд, ч. 1 ст. 1 Закона о рыболовстве стоит дополнить пунктом, содержащим определение понятия «традиционное рыболовство» в следующей формулировке – деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, в также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. И, соответственно, внести изменения в остальные статьи Закона о рыболовстве и иные нормативные акты. Действующее на настоящий момент обозначение традиционного рыболовства довольно громоздкое и объемное, что может затруднить понимание своих прав представителями КМНС.

Традиционному рыболовству посвящена ст. 25 Закона о рыболовстве. Она определяет субъектов данного вида рыболовства: к ним относятся лица, относящиеся к КМНС и их

общины, а также формы его осуществления – с предоставлением рыболовного участка или без него. При этом, для традиционного рыболовства без предоставления рыболовного участка не требуется разрешение на добычу (вылов) ВБР, за исключением добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, а при осуществлении традиционного рыболовства с предоставлением рыболовного участка предписано ведение рыболовного журнала. Особое внимание заслуживает порядок осуществления традиционного рыболовства, который устанавливается на настоящий момент Министерством сельского хозяйства РФ. В соответствии с ним коренные народы Севера и их общины при осуществлении традиционного рыболовства используют разрешенные правилами рыболовства соответствующих рыбохозяйственных бассейнов орудия добычи (вылова), а также имеют право применять традиционные методы добычи (вылова) водных биологических ресурсов, если такие методы прямо или косвенно не ведут к снижению биологического разнообразия, не сокращают численность, устойчивое воспроизводство объектов животного мира, не нарушают среду их обитания и не представляют опасности для человека. Таким образом, КМНС могут использовать традиционные орудия лова, если они не вредят окружающей среде и не наносят ущерб добываемым ВБР. Особенности осуществления традиционного рыболовства также детализируются в правилах рыбохозяйственных бассейнов, в частности для Северного, Западно-Сибирского, Дальневосточного, Восточно-Сибирского, Байкальского рыбохозяйственных бассейнов.

В отношении добычи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов ВБР для коренных малочисленных народов также предусматриваются исключения как на международном [\[5\]](#), так и на национальном уровнях.

Международные соглашения могут охранять угрожаемые виды как сухопутных, так и водных животных и растений. Например, гренландские киты (*Balaenoptera musculus*), о традиционном природопользовании которыми будет подробнее сказано ниже, входят в список «Мигрирующие виды, находящиеся под угрозой исчезновения» Приложения I к Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. (*Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902129?ysclid=m1gjn3g3xk332509374> (дата обращения: 08.09.2024)*). А Конвенцией по сохранению антарктических морских живых ресурсов (Convention on the Conservation of Antarctic Marine Living Resources (CCAMLR)) 1980 г. (*Конвенция по сохранению антарктических морских живых ресурсов 1980 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ccamlr.org/en/document/publications/basic-documents-december-2011> (дата обращения: 17.09.2024)*) охраняются все антарктические популяции рыб, моллюсков, ракообразных и морских птиц, за исключением китов и тюленей, охрана которых регулируется другими международными договорами [\[6, с. 11\]](#).

В Российской Федерации, согласно постановлению Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1017 «О добыче (вылове) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов» (СЗ РФ. 2008. № 2. Ст. 223.) их добыча допускается в исключительных случаях, в том числе «в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Добыча данных видов ВБР осуществляется на основании специальных разрешений. В частности, коренные малочисленные народы Чукотки осуществляют добычу гренландского и серого китов, занесенных в Красную книгу РФ. Согласно ее положениям КМН и представителям других этнических общностей в местах их

традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности на территории Чукотки разрешается добыча данных ВБР для ведения традиционного аборигенного промысла по устанавливаемым Международной китобойной комиссией квотам [7, с. 11]. Чукотка – единственный регион России, в котором разрешен данный промысел. Так, в 2024 году Росприроднадзор выдал Ассоциации коренных малочисленных народов Чукотки разрешение на добычу 135 серых и 5 гренландских китов (См.: *До 140 особей китов смогут добыть морзверобой Чукотки в 2024 году. // Официальный сайт Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. [Электронный ресурс] . URL: <https://raipon.info/press-tsentr/novosti/do-140-osobey-kitov-smogut-dobyt-morzveroboi-chukotki-v-2024-godu/> (дата обращения: 10.09.2024))*). При этом, отмечается, что морзверобой в течение последних нескольких лет жаловались на позднюю выдачу разрешений – в мае, когда в некоторые места киты уже не заходят (например, село Сиреники). Однако более раннее получение разрешений (в начале апреля) способствует увеличению добычи китов. Так, согласно статистике, в 2022 году, когда добыча начиналась в мае, поймано – 122 кита, а в 2023-м было уже 131 особей – 130 серых китов и один гренландский. При этом отмечается, что «китовые квоты» проходят тщательное научное обоснование, а сама добыча осуществляется по строгим правилам и под многосторонним контролем (*Морские охотники Чукотки получили разрешение на добычу 135 серых и 5 гренландских китов в 2024 году. // Портал GoArctic. [Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/korennye-narody-severa/morskie-okhotniki-chukotki-poluchili-razreshenie-na-dobychu-135-serykh-i-5-grenlandskikh-kitov-v-202/?ysclid=m0ww83ud3l228126135> (дата обращения: 10.09.2024))*). Несмотря на многочисленные призывы к полному запрету добычи китов, специалисты отмечают, что это невозможно. Для населения Чукотки этот промысел является важным источником пищи – морские охотники обеспечивают их мясом более девяти тысяч жителей округа. Из-за географического местоположения, крупы, овощи (морковь, картофель, помидоры и т.д.) которые привозят на полуостров как правило прошлогодние (поскольку корабли отправляются в мае, а прибывают на место только в июле), и, соответственно, они потеряли большую часть питательных свойств и вкусовых качеств. Поэтому единственным источником свежих продуктов остается тундра и море («Без них мы не выживем» В России веками добывали китов. Как жизнь коренных народов зависит от морских гигантов? // Lenta.Ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/08/03/whale/?ysclid=m0wuugddhp907578454> (дата обращения: 10.09.2024)). КМН Чукотки добывают указанные ВБР более 2,5 тысяч лет. Цель этого промысла – удовлетворение личных нужд населения, а не коммерческая выгода, поэтому распределение мяса и жира морских млекопитающих разрешено между жителями береговых национальных поселков, допускается обмен с оленеводами на оленину [8, с. 228]. В ходе исследований было установлено, что переход коренных жителей Чукотки на другой тип питания приводит к увеличению заболеваемости и сокращению продолжительности жизни (*Почему не запретят полностью китобойный промысел у чукчей? // Это Сибирь! [Электронный ресурс]. URL: <https://etosibir.ru/stoit-li-zapretit-polnostyu-kitobojnyj-promysel-u-chukchej/?ysclid=m0wv5ja7dt621494955> (дата обращения: 10.09.2024))*).

В области законодательного регулирования традиционного рыболовства существуют определенные пробелы, которые мешают реализации прав КМНС. В настоящее время актуальной проблемой является процедура подачи заявок на получение квот на традиционное рыболовство. На настоящий момент действует «заявительный принцип», создающий излишние административные барьеры для КМНС [9, с. 186]. Так, многие представители семей и даже общин народов Севера остались без возможности вести

легальный рыболовный промысел из-за сложностей, связанных с процессом подачи и одобрения заявок – пропуска сроков подачи документов из-за невозможности добраться вовремя по причине плохой погоды, отсутствия связи и т.п. (*Рыболовство и КМНС: новые правила для традиционного хозяйства. // Инвестиционный портал Арктической зоны России [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-russia.com/article/rybolovstvo-i-kmnns-novye-pravila-dlya-traditsionnogo-khozyaystva/> (дата обращения: 10.09.2024)*). Для решения проблемы в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект, принятый в первом чтении, предусматривающий отмену данного принципа при осуществлении традиционного рыболовства физическими лицами из числа коренных малочисленных народов (*Законопроект № 309477-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (в части уточнения порядка рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации). // СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/309477-8?ysclid=m0wzivessg237824100> (дата обращения: 10.09.2024)*). В соответствии с законопроектом доступ к ВБР народам Севера будет предоставляться на основании Реестра лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. При этом вводится так называемая «годовая норма добычи», которая представляет собой объем ВБР, который лицо, являющееся представителем КМНС может выловить за указанный период. То есть вместо квот устанавливается немного другой механизм регулирования, ограничивающий объемы вылова ВБР народами Севера. Его преимущество заключается в отсутствии необходимости прохождения сложной процедуры «заявительного принципа». При этом возникает вопрос, каким образом будет фиксироваться указанная годовая норма, а также способы добычи водных биологических ресурсов, которые ранее отражались в заявке. По нашему мнению, решение данной проблемы состоит в предоставлении представителями КМНС ежегодных отчетов в территориальные управления Росрыболовства с указанием объемов вылова ВБР, района осуществления промысла и орудий лова, используемых для ведения традиционного рыболовства. Также необходимо проведение контрольных мероприятий на местах осуществления рыболовства, с целью проверки предоставляемых в ведомство сведений.

Помимо этого, представители народов Севера хотят получить разрешение на ведение коммерческой деятельности в рамках предоставляемых квот. Деятельность общин в основном направлена на добычу рыбы, сбор дикоросов, охотничий промысел, они относятся к тем видам хозяйственной деятельности, которым для рентабельности необходима государственная финансовая поддержка. Например, на долю рыболовства приходится более 50% работающих в данной области представителей КМНС в Ханты-Мансийском автономном округе [\[10, с. 765\]](#). В 2021 году Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ были подготовлены поправки в законодательство, которыми предлагалось разделить квоты на вылов рыбы на два вида: для обеспечения традиционного образа жизни и осуществления хозяйственной деятельности (*Для КМНС предлагают ввести квоты на вылов рыбы для ведения хозяйственной деятельности. // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13164737> (дата обращения: 18.09.2024)*). К сожалению, на настоящий момент, данный законопроект не внесен на рассмотрение в Государственную Думу и дальнейшее его развитие не упоминается в каких-либо источниках. Однако, на наш взгляд, предложенные изменения могут не только благоприятно повлиять на улучшение экономического положения КМНС, а также развить

региональную предпринимательскую деятельность.

В рамках экспедиции «Чистая Арктика - Восток 77», которая проходила с 15 августа 2023 года по 15 августа 2024 года, ее участники проводили исследования современного состояния традиционного рыболовства КМНС с целью его детального изучения и выявления региональных и территориальных отличий в технологиях и организационных механизмах этого промысла. Ихтиофауна Арктической зоны РФ разнообразна, при этом большинство видов имеет промысловое значение [11, с. 98]. Отдельные исследования по проекту будут продолжаться до 15 декабря 2024 года (*Обнародованы результаты экспедиции по Арктике: найдены южные пауки, измерена мерзлота. // Электронное периодическое издание «МК.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/science/2024/08/30/obnarodovany-rezultaty-ekspedicii-po-arktike-naydeny-yuzhnye-pauki-izmerena-merzlota.html?ysclid=m0wtx56pk5466558051> (дата обращения: 10.09.2024))*). Данная работа для вышеуказанного законопроекта имеет большое значение. Как отметила участник экспедиции, Вероника Симонова, в ходе исследований были зафиксированы определенные отходы от промысловых технологий предков у народов Севера, однако это не отменяет обеспечение прав КМНС на традиционное рыболовство. Рассматриваемый законопроект должен учесть также и региональные особенности, которые были выявлены в ходе экспедиции (*Как будут ловить рыбу представители коренных народов Севера в будущем?. // kmns.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://kmns.ru/blog/2023/10/24/> (дата обращения: 10.09.2024))*). На наш взгляд, комплексное исследование потребностей КМНС, возникающих в связи с ведением традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, способствует внесению изменений, необходимость которых вызвана практикой. О необходимости проведения комплексных исследований ученые (А. М. Торцев, И. И. Студёнов, А. П. Новоселов) писали еще в 2017 году [12, с. 275]. При этом, на наш взгляд, в данном случае, под комплексностью подразумевается помимо сбора статистических данных и анализа различных отчетов и сведений, предоставляемых в ведомства, также изучение специалистами механизмов реализации традиционного рыболовства на местах, выявление трудностей его осуществления, посредством «вовлеченности» в рассматриваемый процесс, проведения опросов среди представителей КМНС, анализа климатических условий и состояния популяций ВБР. Результаты такой разносторонней работы ученых различных специализаций, несомненно, улучшат не только правовой статус народов Севера, но и позволят сохранить и обеспечить защиту биологического разнообразия водных биоресурсов и их среды обитания.

Подводя итог вышесказанному, стоит еще раз отметить, что соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации является приоритетом государственной национальной политики РФ. Выделение среди КМН коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока определено особенностями географической среды их проживания. Занятие традиционной хозяйственной деятельностью, в том числе рыболовством, выступает основой жизнеобеспечения данных народов. Согласно исследованиям, традиционное питание (прежде всего, его составляют рыба и оленина) для народов Севера оказывает большое влияние на их здоровье [13, с. 144],[14, с. 210],[15, с. 610]. В области добычи водных биологических ресурсов КМНС обладают особыми правами, которые позволяют им вести свой традиционный образ жизни и обеспечивать население продуктами питания (предоставление отдельных квот на добычу ВБР, специальные правила добычи редких и исчезающих видов водных биоресурсов и т.п.).

В настоящее время существуют определенные пробелы в законодательном регулировании данных аспектов, для решения которых были изложены следующие

предложения. Во-первых, с целью унификации понятий и упрощения восприятия положений закона, нами предлагается введение в Закон о рыболовстве термина «традиционное рыболовство». Во-вторых, одной из основных проблем КМНС при осуществлении рыболовства является заявительный порядок получения квот на ведение традиционного рыболовства. Законопроект, предусматривающий его отмену находится на рассмотрении Государственной Думы. На наш взгляд, он требует детализации в отношении реализации нового механизма на практике, в особенности относительно фиксации объемов вылова ВБР и применяемых орудий их добычи. В-третьих, с целью развития предпринимательской деятельности среди представителей КМНС представляется целесообразным предоставление им льготных квот на ведение хозяйственной деятельности. Однако, на настоящий момент данная идея не получила поддержки. На наш взгляд, о наличии реальной необходимости данных мер или об ее отсутствии можно будет сделать вывод при обнародовании результатов экспедиции «Чистая Арктика - Восток 77», в части изучения современного состояния традиционного рыболовства, с целью выявления аспектов, требующих правового регулирования для улучшения положения КМНС и развития их промысла.

В заключение, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что традиционный образ жизни коренных народов, в той или иной степени является предметом правовой охраны в тех странах, на территории которых они проживают. В этой связи необходимо активизировать межгосударственное взаимодействие в данном направлении, поскольку окружающая среда не имеет границ, и ее охрана не может осуществляться исключительно изолированно. Особенно это касается традиционного использования водных биологических ресурсов, чрезмерная эксплуатация которых одними странами может привести к сокращению или утрате отдельных биологических видов и создать угрозу в том числе сохранению традиционного образа жизни коренными народами.

Библиография

1. Штыров В.А. Государственная политика в области обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – Москва : Совет Федерации Федерального Собрания РФ. 2012. С. 8-24.
2. Матвиенко И. И. Современные проблемы коренных малочисленных народов российской Арктики в условиях климатических изменений // Арктика и Север. – 2023. – № 52. – С. 153-166.
3. Транин А. А. Традиционное природопользование и соблюдение прав коренных малочисленных народов России // Государство и право. – 2010. – № 5. – С. 22-28.
4. Шарапова А. А. Некоторые аспекты правового статуса коренных народов Российской Федерации и примеры судебной практики // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – Т. 21, № 4. – С. 153-171.
5. Абанина Е.Н., Абашидзе А.Х., Абдраимов Б.Ж., Авхадеев В.Р., Аленов М.А., Ананидзе Ф.Р., Анисимов А.П., Балашенко С.А., Басырова Е.Р., Бекашев К.А., Блищенко И.П., Боголюбов С.А., Боклан Д.С., Бринчук М.М., Буриан А.Д., Брославский Л.И., Валеев Р.М., Васильева М.И., Виноградов С.В., Винокуров А.Ю. и др. Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи. Москва-Уфа, 2014.-678 с.
6. Савенков А.Н., Редникова Т.В. Антарктида вчера, сегодня, завтра: к 200-летию со дня открытия // Государство и право. 2020. №С. 7-24.
7. Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ

«ВНИИ Экология», 2021. 1128 с.

8. Коломиец О.П. К истории развития морского зверобойного промысла Чукотки // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 3(23). – С. 223-231.

9. Тураев В. А. Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти // Россия и АТР. – 2017. – № 2(96). – С. 177-194.

10. Логинов, В. Г., М. Н. Игнатьева, В. В. Балашенко Развитие предпринимательской деятельности коренных этносов как фактора сохранения традиционной экономики в условиях промышленного освоения Севера // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 763-779.

11. Куделькин Н. С. Правовая охрана морской среды Арктической зоны Российской Федерации // Материалы научно-практической конференции и круглого стола «Арктика-территория устойчивого развития и сотрудничества» и круглого стола «Правовые проблемы социально-экономического и инновационного развития Арктического региона России», Москва, 20 октября 2017 года. – Москва: Норма, 2018. – С. 98-102.

12. Торцев А. М., Студёнов И. И., Новоселов А. П. Государственное регулирование рыболовства коренных малочисленных народов Арктики // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – 2017. – № 7(67). – С. 268-277.

13. Роль традиционного питания в сохранении здоровья коренного населения Арктической зоны Западной Сибири / С. В. Андронов, А. А. Лобанов, Р. А. Кочкин [и др.] // Сбережение коренного населения в Арктической зоне РФ в условиях трансформации образа жизни и изменения климата : Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Архангельск, 24–25 мая 2018 года – Архангельск: Общество с ограниченной ответственностью «Консультационное информационно-рекламное агентство», 2018. – С. 142-144.

14. Трошина Т.И., Морозова О.М., Воробьева Н.А. Трансформационные процессы и фактор питания в системе жизнестойкости жителей Крайнего Севера // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 190–214.

15. Андронов С.В., Лобанов А.А., Кобелькова И.В., Попов А.И., Ло Ин, Шадуйко О.М., Фесюн А.Д., Никитина А.М., Лобанова Л.П., Никитин М.В., Богданова Е.Н. Сезонность потребления традиционных продуктов оленеводства и речного рыболовства коренными жителями Арктической зоны Западной Сибири в условиях изменения климата. Гигиена и санитария. 2021. № 100 (6). С. 610-616.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Россия – многонациональная страна, что нашло свое отражение в Конституции Российской Федерации. Согласно ее положениям – носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ (ст. 3). По данным Всероссийской переписи населения 2020 года (Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками. // Официальный сайт

Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 10.09.2024)). в Российской Федерации проживают представители 194 национальностей. Политика нашего государства направлена на сохранение языка, культуры, традиций каждого проживающего этноса. При этом выделяется отдельная социальная группа населения, которая нуждается в особой государственной поддержке и защите, в том числе и по причине немногочисленности представителей определенных народностей. Российским законодательством предусмотрены определенные меры защиты и правовые гарантии для такой части населения страны, как коренные малочисленные народы (далее – КМН), которые имеют свой особенный правовой статус. Он, в частности, определяется особым укладом жизни этих народов. Так, правовые меры направлены на сохранение традиционного образа жизни КМН, ведение традиционных промыслов и хозяйственной деятельности на территориях расселения их предков" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора, к примеру: "Проанализировав образ жизни КМН, не входящих в список КМНС, мы пришли к выводу, что в большинстве своем для них рыболовство не является основным видом хозяйственной деятельности или вообще не осуществляется данными народами. Коренные малочисленные народы Севера жили и живут в сложных климатических условиях. Рыболовство, а также реализация рыбной продукции для них является одним из основных видов традиционной хозяйственной деятельности. Помимо этого, признание права коренных народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности является одним из принципов устойчивого развития КМНС (часть III Концепции)"; "Примечательно, что понятие «традиционное рыболовство» не определено на законодательном уровне, однако данный термин используется в тексте Приказа Министерства сельского хозяйства РФ № 522, а также на официальном сайте Росрыболовства. На наш взгляд, ч. 1 ст. 1 Закона о рыболовстве стоит дополнить пунктом, содержащим определение понятия «традиционное рыболовство» в следующей формулировке – деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, в также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. И, соответственно, внести изменения в остальные статьи Закона о рыболовстве и иные нормативные акты. Действующее на настоящий момент обозначение традиционного рыболовства довольно громоздкое и объемное, что может затруднить понимание своих прав представителями КМНС"; "При этом вводится так называемая «годовая норма добычи», которая представляет собой объем ВБР, который лицо, являющееся представителем КМНС может выловить за указанный период. То есть вместо квот устанавливается немного другой механизм регулирования, ограничивающий объемы вылова ВБР народами Севера. Его преимущество заключается в отсутствии необходимости прохождения сложной процедуры «заявительного принципа». При этом возникает вопрос, каким образом будет фиксироваться указанная годовая норма, а также способы добычи водных биологических ресурсов, которые ранее отражались в заявке. По нашему мнению, решение данной проблемы состоит в предоставлении представителями КМНС ежегодных отчетов в территориальные управления Росрыболовства с указанием объемов вылова

ВБР, района осуществления промысла и орудий лова, используемых для ведения традиционного рыболовства. Также необходимо проведение контрольных мероприятий на местах осуществления рыболовства, с целью проверки предоставляемых в ведомство сведений" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует общие положения о правовом статусе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, после чего выделяет особенности правового регулирования отношений по использованию водных биологических ресурсов данными народами. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Климат на нашей планете, в настоящий момент, неотвратимо меняется, и международное сообщество, принимает меры по адаптации к таким изменениям, как сообща, так и в рамках национального регулирования" - "Климат на нашей планете в настоящий момент неотвратимо меняется, и международное сообщество принимает меры по адаптации к таким изменениям как сообща, так и в рамках национального регулирования" (лишние запятые).

Ученый отмечает: "И.И. Матвиенко отмечает, что климатические изменения, могут поставить под угрозу привычный образ жизни КМНС, повлиять на экономическую стабильность их среды обитания [2, с. 154]" - вторая запятая является лишней.

Автор указывает: "На наш взгляд, ч. 1 ст. 1 Закона о рыболовстве стоит дополнить пунктом, содержащим определение понятия «традиционное рыболовство» в следующей формулировке – деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, в также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" - "На наш взгляд, ч. 1 ст. 1 Закона о рыболовстве стоит дополнить пунктом, содержащим определение понятия «традиционное рыболовство» в следующей формулировке – "... деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, а также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" (см. на кавычки и предлоги).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 15 источниками (научными статьями, учебным пособием, аналитическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В настоящее время существуют определенные пробелы в законодательном регулировании данных аспектов, для решения которых были изложены следующие предложения. Во-первых, с целью унификации понятий и упрощения восприятия положений закона, нами предлагается введение в Закон о рыболовстве термина «традиционное рыболовство». Во-вторых, одной из основных проблем КМНС при осуществлении рыболовства является заявительный порядок получения квот на ведение традиционного рыболовства. Законопроект, предусматривающий его отмену находится на рассмотрении Государственной Думы. На наш взгляд, он требует детализации в отношении реализации нового механизма на практике, в особенности относительно фиксации объемов вылова ВБР и применяемых орудий их добычи. В-третьих, с целью развития предпринимательской деятельности среди представителей КМНС представляется целесообразным предоставление им льготных квот на ведение хозяйственной деятельности. Однако, на настоящий момент данная идея не получила поддержки. На наш взгляд, о наличии реальной необходимости данных мер или об ее отсутствии можно будет сделать вывод при обнародовании результатов экспедиции «Чистая Арктика - Восток 77», в части изучения современного состояния традиционного рыболовства, с целью выявления аспектов, требующих правового регулирования для улучшения положения КМНС и развития их промысла.

В заключение, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что традиционный образ жизни коренных народов, в той или иной степени является предметом правовой охраны в тех странах, на территории которых они проживают. В этой связи необходимо активизировать межгосударственное взаимодействие в данном направлении, поскольку окружающая среда не имеет границ, и ее охрана не может осуществляться исключительно изолированно. Особенно это касается традиционного использования водных биологических ресурсов, чрезмерная эксплуатация которых одними странами может привести к сокращению или утрате отдельных биологических видов и создать угрозу в том числе сохранению традиционного образа жизни коренными народами" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, административного права, экологического права, водного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении работы.